

УДК 304.3:159.9.072:316.6

DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-230-244

Злоказов Кирилл Витальевич

Санкт-Петербургский университет
МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)

zkirvit@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Kirill V. Zlokazov

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

zkirvit@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Ключевые слова

бездомные, социальное
взаимодействие, социальная
работа, трудная жизненная
ситуация

Социальные связи в представлении бездомных

Аннотация

Введение. Важность социальных связей обусловлена многообразным и значимым влиянием социального окружения на жизнь и деятельность человека. Изучая организацию социальных связей, их состояние и структуру, удается определить качество жизни человека, оценить уровень его жизненного благополучия. Обращение к лицам, находящимся в состоянии бездомности, позволяет собрать новые сведения для организации им психологической помощи, а также проясняет существенные вопросы образования социальных связей личностью в обществе.

Целью исследования является обобщение теоретических представлений о социальных связях личности, а также анализируются субъективные представления о состоянии указанных связей в выборке бездомных людей. Исследовательские задачи: 1) обобщение представлений о структуре социальных связей; 2) описание методологии и организация исследования социальных связей бездомных; 3) анализ параметров социальных связей бездомных людей и их характеристик.

Методология, методы и методики. Методологической основой исследования выступает социально-субъектный подход к изучению социального взаимодействия. Он используется для концептуализации социальных связей бездомных с окружающими людьми, построения модели их социального взаимодействия. Его применение позволяет организовать исследование социальных связей бездомных людей, собрать информацию о параметрах данных связей, а затем интерпретировать ее, раскрыв особенности представлений бездомных об окружающих людях, обществе и самих себе.

Методом исследования является самоотчет. Используется анкета, изучающая количественные и качественные характеристики социальных связей бездомных, а также опросник, изучающий ключевые стороны взаимодействия личности с социальным окружением (воспринимаемую поддержку социального окружения, самооценку взаимодействия, влияние на социальное окружение). Метод обработки результатов: дескриптивная статистика, Н-критерий Краскела-Уоллиса.

Выборка исследования состояла из 197 человек в возрасте 45–50 лет, с преобладанием мужчин (80 %).

Процедура исследования заключалась в изучении субъективных представлений лиц, находящихся в состоянии бездомности, и лиц, имеющих жилье, относительно взаимодействия с социальным окружением.

Результаты. Установлено, что:

1) состояние бездомности характеризуется снижением влияния социального окружения на личность (малой социальной контактностью, недостаточным межличностным взаимодействием, низкой авторитетностью, референтностью и ценностью социального окружения);

Анчева Иванина Стефанова

Детские деревни – SOS
(Трявна, Болгария)

a_ivanina@abv.bg

ORCID: 0000-0001-6081-619X

Ivanina S. Ancheva

SOS Children's Villages
(Tryavna, Bulgaria)

a_ivanina@abv.bg

ORCID: 0000-0001-6081-619X

Keywords

the homeless, social interaction,
social work, difficult life situation

2) оценка бездомными взаимодействия с социальным окружением подвержена искажениям, выражающимся в низких оценках социальной поддержки, недооценкой своей способности влиять на окружающих и переоценкой собственных возможностей взаимодействия.

Научная новизна. Полученные результаты расширяют представление о состоянии бездомности, показывая социально-психологические характеристики взаимодействия бездомных с социальным окружением, уточняют представления о социально-перцептивных образованиях, формируемых бездомными при взаимодействии с окружающими.

Практическая значимость. Полученные результаты подтверждают необходимость формирования социальных навыков бездомных людей, показывают области психологической профилактики при консультировании и социальной помощи данной категории граждан.

Для цитирования: Злоказов, К. В., Анчева, И. С. (2021). Социальные связи в представлении бездомных. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 230-244. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-230-244.

Scientific article

Social Connections and Homeless' People Views on them

Abstract

Introduction. The significance of social connections is due to diverse and crucial impact of environment to human life. The study of social connections enables to identify a person's living standard and wellbeing. Addressing homeless people means better awareness and the opportunity to organize psychological assistance to them as well as to clarify the issue of social ties formation.

The study aims to review the theoretical concept of personal social connections and to analyze the homeless' subjective views on their state.

The research tasks are to review a social connections structure; to carry out research on the homeless' social connections and to analyze the characteristics of these ties.

Methodology. The social-subjective approach to social interaction is the key methodology of the study. It enables to form a concept of the homeless' ties with other people and build the model of their social interaction. The advantage of the approach is the possibility to research the social ties of the homeless, to gather data about the parameters of these connections, to understand how the homeless perceive people around them, the society and themselves.

The main method of the study was the self-report. The survey on quantitative and qualitative characteristics of social connections of the homeless as well as the questionnaire on the key parameters of the person's interaction with society (getting support from the social environment, self – assessment of the interaction, the impact on social environment) were conducted. The data were processed by descriptive statistics and Kruskal–Wallis H test.

The sample of the study consisted of 197 participants aged 45–50. The majority of the sample (80%) was male.

The research procedure. We compared the subjective awareness of social interaction of the homeless and people who have accommodation.

Our results show the decrease of social impact on the person among the homeless. It is determined by low rapport, poor interpersonal communication, low authority and low reference as well as little value of social environment. The research reveals that the homeless make an improper evaluation of their interaction with social environment. That results in low assessment of social support, underestimation of their own impact on the environment and overestimation of their ability to interact.

Scientific novelty. The findings of the study expand the understanding of the state of homelessness. They reveal social-psychological characteristics of the homeless interaction with the environment as well as specifies the concept of social-perceptive ideas formed during these interactions with the environment.

Practical significance. This study emphasizes the necessity of forming the homeless social skills, indicates the issues of psychological prevention in counseling and providing social assistance to this category of citizens.

For citation: Zlokazov, K. V., Ancheva, I. S. (2021). Social Connections and Homeless' People Views on them. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 1(2), 230-244. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-2-230-244.

Изучение отношений человека с социальным окружением является важной в научном и практическом смыслах задачей. Интерес к ним обусловлен, во-первых, их значением в жизнедеятельности человека. Социальные связи являются существенным ресурсом благополучия личности, от них зависят многие аспекты внешней и внутренней жизни человека. Поскольку термин «социальные связи» к настоящему времени приобрел междисциплинарный характер, определим его значение для данной работы.

Под социальными связями в статье понимается взаимодействие человека с другими людьми, регулируемое социальными правилами. Необходимыми элементами социальной связи являются: а) участники; б) правила, предписывающие участникам функции и роли; в) отношения, возникающие между участниками в процессе взаимодействия. Условием социальной связи выступает взаимность, предполагающая знание ее участниками своих действий и ожидаемых действий партнера.

В научной литературе количество и качество социальных связей прямо указывает на жизненное благополучие человека. Так, большое число и устойчивость социальных связей рассматривается гарантией жизненной стабильности, а также свидетельствует о социальных возможностях. Малое количество социальных связей ассоциируется с социальной беспомощностью, низким статусом и исключенностью из общества.

Во-вторых, значение социальных связей для личности определяется их ролью в формировании психических структур – Я-концепции, самооценки, ценностно-мотивационных образований. Социальное окружение определяет мнение человека о себе, формирует самооценку и самоуважение. Нарушенные социальные связи затрудняют их развитие, приводят к искажению самопредставлений. В результате человек неадекватно воспринимает себя и других людей, теряет способность к регуляции своих действий во время взаимодействия с окружающими.

Вследствие перечисленных аргументов изучение социальных связей личности представляется важным для

профилактики проблем, порождаемых социальной изоляцией, беспомощности, риска стать жертвой преступления, а также последствий социального отчуждения – антиобщественного поведения, обусловленного снижением самокритичности и искажением самооценки.

Для получения новых знаний, помогающих решить указанную проблему, нами было организовано исследование, нацеленное на рефлексии теоретических знаний, методов и инструментов, применяемых для измерения характеристик социальных связей личности. В данной статье обобщаются теоретические представления о социальных связях личности, а также анализируются субъективные представления об их состоянии в выборке лиц, находящихся в состоянии бездомности. На основании сравнения характеристик делается вывод об организации социальных связей людей, находящихся в ситуации социальной исключенности. Рассматриваются субъективные представления бездомных о социальном окружении, показывающие риски их девиантного, в т. ч. антиобщественного поведения, виктимизации, травматизации и заболеваемости.

1. Теоретические основания исследования.

Социальные связи в психологической науке рассматриваются как неотъемлемая часть бытия человека и описываются в нескольких перспективах. К наиболее крупным направлениям исследования следует отнести ресурсную перспективу, изучающую связи с социальным окружением в качестве условия человеческого существования; субъектную перспективу, изучающую социальные отношения как форму самоосуществления человека.

Действительно, социальные связи являются необходимым условием существования человека. Их организация отражает социальные роли, необходимые для удовлетворения жизненных потребностей человека, а качество социальных связей характеризует способность окружающих выполнять защитные и социализирующие функции. Наряду с этим социальные связи человека являются результатом его от-

ношений с окружающими, отражающих предпочтения и устремления, успехи и неудачи взаимодействия. Можно заключить, что система социальных связей личности характеризует, с одной стороны, организацию и культуру общества, а с другой – его индивидуальную жизненную историю, выстраиваемую совместно с окружающими его людьми на всем протяжении жизненного пути. Ресурсная и субъектная перспективы раскрывают роль и значение окружающих людей в жизни человека, показывая, как окружающие люди помогают удовлетворять витальные потребности, как субъект выстраивает отношения с другими людьми, формируя «социально-психологическое пространство личности».

Исследованию социальных связей личности уделялось внимание в отечественной и зарубежной социальной психологии. Следует отметить, что исторически социальные связи личности рассматривались в двух методологических традициях: *средовой*, где человек описывался *погруженным* в социальную среду, и анализировалось ее воздействие на внутренний мир человека, его решения и поступки. К наиболее ранним исследованиям можно отнести работы К. Левина, рассматривающие психологическое пространство человека, Г. Зиммеля, изучавшего социальное окружение личности, Э. Эриксона, показавшего как под социальным влиянием развивается личностная идентичность (Злоказов, 2021).

Альтернативой средовой методологии выступает субъектная методология, показывающая роль человека в образовании связей с социальным окружением. Согласно ей человек выступает инициативным и творческим деятелем, стремящимся преобразовать окружающий мир и общество. Образуя отношения с другими людьми, человек проецирует собственные потребности, убеждения и ценности на окружающих, вступает в кооперацию с ними и прекращает ее, руководствуясь собственным мнением. Субъектная методология получила наибольшее развитие в отечественной психологии, воплотилась в изучении межличностных, групповых, профессиональных отношений человека с окружающими людьми. Ее представляют теории коллектива А. В. Петровского, Л. И. Уманского, межличностных отношений А. И. Донцова.

2. Характеристики социальных связей личности.

Социальные связи личности в настоящее время рассматриваются во множестве контекстов (индивидуально-психологическом, групповом, организационном, профессиональном, криминологическом). Несмотря на достаточно разнородные области исследования, можно выделить несколько областей исследований социальных связей личности:

1) параметрические исследования, рассматривающие количественные характеристики социальных связей. Изучаются количество участников сети, виды и формы связей, интенсивность и частота коммуникации участников, организация системы связи, включающей координацию и управление участниками. Внутри данного направления исследований разрабатываются

модели визуализации социальных сетей (social network), основанные на таких характеристиках, как интенсивность взаимодействия («сильные–слабые», «близкие–случайные», «ядерные–периферические») (Zhou et al., 2005).

Поскольку типология социальных связей достаточно обширна, в научной литературе представлены модели социальных связей разных социальных групп и сообществ (ЛГБТ-сообществ, террористов и экстремистов). К настоящему времени разработаны методы измерения, построения

и оценки различных видов сообществ. При их конструировании используются не только данные опросов и наблюдений, но и исторические свидетельства (Bloch et al., 2020);

2) изучающие основания образования социальных связей. Данная группа исследований посвящена изучению причин появления связей между людьми. Помимо социально-экономических, культурных и организационных, выделяется группа социально-психологических причин. Исследователи приходят к выводу, что в указанной группе основу социальных связей между людьми составляют доверие (Татарко, 2014), идентичность (Baumeister & Leary, 1995), эмпатия, альтруизм (Hardy & Van Vugt, 2006) и др. Кроме того, в результате исследований установлено, что на формирование социальных связей влияют: индивидуально-психологические свойства личности (например, экстраверсия или демонстративность), переживание ситуаций, в которых участники группы взаимодействуют какое-то

”

**Социальные связи являются
существенным ресурсом
благополучия личности,
от них зависят многие
аспекты внешней
и внутренней жизни человека.**

“

продолжительное время или переживают события, оказывающие эмоциональное воздействие («сообщества судьбы»), социальные структуры взаимодействия – позиции и роли групп, в которых участники подчиняются групповым правилам и нормам, координируют свои действия для достижения общей цели;

3) психосоциальные – изучающие влияние социального окружения личности на формирование психологических структур личности. Изучается влияние социальных связей на направленность личности (профессиональную, криминальную), идентификацию (с группой сверстников). В исследовании показано, каким образом окружающие люди влияют на представления личности и на принимаемые ею решения, формируют ее ценности и убеждения. Функциями социальных связей выступают социализация, повышение возможностей и распределение ресурсов. С помощью социальных связей люди реализуют идеи и удовлетворяют потребности, доступа к которым в силу ограниченности собственных ресурсов они не имеют.

Для объяснения связей личности с социальным окружением используется интерактивно-структурная концепция. Она основывается на предположении о социальных формах удовлетворения человеком собственных потребностей, требующих, с одной стороны, помощи и поддержки окружающих людей, с другой – обладания способностью оказывать влияние на окружающих, управлять их возможностями. Интерактивность таким образом представляется в виде двух аспектов – ожидания помощи от окружающих и возможности находить соучастников в достижении собственных целей. Структурная составляющая взаимодействия выражается в его опосредованности социально-структурными образованиями – статусами и позициями участников, нормами и правилами, регулирующими их действия. Таким образом, структура взаимодействия определена не только желаниями и стремлениями участников, но и социальными стандартами (нормами), достижение которых, в свою очередь, зависит от соблюдения правил участниками взаимодействия. В свою очередь, удовлетворение потребности зависит не только от возможностей и желаний человека, но и готовности окружающих людей предоставить необходимые ресурсы (материальные, психологические, когнитивные), соучаствовать в этом процессе. Социальные связи личности могут быть расценены не только как возможности (ресурсы) для удовлетворения потребности, но возможности воздействия на окружающих, привлекая их для удовлетворения собственных потребностей. Соответственно интерактивные характеристики связей личности с социальным окружением описывают силу влияния окружающих (авторитетность), меру подверженности

влиянию окружающих (референтность), субъективную значимость окружающих людей (ценность).

Завершая представление современных направлений исследования социальных связей, обратимся к исследовательской проблеме, находящейся в фокусе нашего внимания.

3. Социальные связи бездомных.

В соответствии с российским законодательством к бездомным относят граждан Российской Федерации, не имеющих права собственности или права пользования на жилое помещение, а также не имеющих регистрации по месту жительства или по месту пребывания¹. Бездомность как социальное явление относится к трудным объектам исследования, поскольку численность лиц, находящихся в подобном состоянии, равно как их социально-экономическая характеристика не поддаются точной оценке (Рыжков, 2009). Это обусловлено, во-первых, тем, что не все бездомные обращаются за социальной помощью. Исследователи отмечают, что помимо открытой бездомности существует еще и скрытая, в которой человек, не имеющий жилья, все же проживает у знакомых, в дачных поселках, гаражах и пр. Во-вторых, ряд лиц перемещается между городами, ведя бродяжнический образ жизни, и доля лиц, являющихся бездомными, варьируется в зависимости от региона и динамически изменяется соответственно социально-экономическому состоянию российского общества, условиям ведения бездомного образа жизни. В-третьих, получение статуса бездомности существенно отличается для мужчин и женщин. Как правило, женщины чаще становятся жертвами насилия и обмана и чрезвычайно редко – бездомными по собственной воле (Gonzalez et. al., 2017b).

В целом бездомность является сложным социально-психологическим феноменом. Анализ научных публикаций по проблеме бездомности позволяет предположительно назвать факторы, влияющие на виды бездомности и определяющие формы ее проявления. Наступление и длительность состояния бездомности зависят от разнородных причин, среди которых как экономические и криминальные, так и индивидуальные, связанные с личными убеждениями, предпочтениями, среди которых может быть и желание вести подобный образ жизни (Нечаева, 2007).

Нахождение в состоянии бездомности может быть как временным, вызванным трудными обстоятельствами, препятствующими обретению жилья, так и постоянным (пожизненным) (Юрасов и др., 2014). Как правило, в крупных городах около 60 % бездомных находятся в таком состоянии от одного года до трех лет, и только 15–17 % имеют его более пяти лет. Со-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 18 декабря 2018 г.) (2016). Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2, 20.

циальный портрет бездомного достаточно разнороден. Бездомными могут являться люди, имеющие жилье в других регионах (странах), а могут быть и местные жители, лишившиеся жилья вследствие криминальных обстоятельств, собственных недальновидных действий. Квалифицированную трудовую деятельность ведут не более 20 % от общего числа бездомных, около 40 % заняты низкоквалифицированным трудом, часть из них занимаются эпизодически, оставшиеся вовлечены в попрошайничество (Павлов, Бердник, 2016). У более чем 80 % бездомных есть семья либо родственники (Варсопко, Ринн, 1996).

Проблематика бездомности рассматривается в двух основных междисциплинарных контекстах – криминализации и предупреждения бездомности.

В зарубежной девиантологии и криминологии состояние бездомности рассматривается как одна из форм криминализации европейского общества (McCarthy & Nagan, 1991). Важно отметить, что бездомность являлась составной частью субкультуры хиппи, возникшей на рубеже 60-х годов в США и существующей до сих пор. Она пропагандировала странствия, отсутствие постоянного места работы, допускала проживание с незнакомыми людьми, творческие занятия, употребление легких наркотиков (Barnett, 1968). Под ее влиянием формировались поселения хиппи, однако низкий социально-экономический уровень жизни способствовал повышению криминализации и в целом увеличивал долю неблагополучия среди бездомных (Varon, 2017). В исследовании американских криминологов показано, что 76 % опрошенных ими бездомных совершали правонарушения и преступления, 57 % были неоднократно осуждены (Gonzalez et. al., 2017b). На выборке, превышающей пять тысяч бездомных, ими показано, что наиболее распространенными видами преступлений являются хранение наркотических средств, управление транспортным средством в состоянии опьянения, хулиганство (Gonzalez et. al., 2017a).

Анализ полутора тысяч бездомных, выполненный канадскими криминологами, включает пять разновидностей, отличающихся уровнем криминальности и ее направленностью. По систематизации канадцев, наиболее многочисленной группой, объединившей 75 % бездомных, стали лица с малозначительным уровнем

криминальности, в то время как рецидивная преступность свойственна только 5 % бездомных. Российские криминологи отмечают, что удельный вес преступлений, совершенных бездомными, составляет 1,5 % от общего количества преступлений в стране (Андреева, 2012). При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений приближается к 50 % (Шульц, 2020), что актуализирует проблему профилактики этого явления в России.

В исследованиях, посвященных предупреждению и профилактике преступности бездомных, рассматриваются клиничко-психологические особенности бездомных людей, методы профилактики и предупреждения бездомности среди лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В диссертационном исследовании

Н. Ю. Ключевой рассмотрены особенности инволюции качеств бездомного человека, показано, что бездомным свойственна примитивизация форм деятельности, уменьшение числа мотивов и снижение притязаний на их удовлетворение. Автор установила, что с увеличением периода пребывания в состоянии бездомности падает осмысленность жизни, в том числе в перспективе, ухудшается способность к выявлению смысла происходящих событий и окружающего мира. Также Н. Ю. Ключева отметила повышенное стремление

привлечь внимание окружающих людей, повысить свой социальный статус и обрести власть над окружающими.

В исследовании социально-психологической адаптации бездомных О. А. Беляевой и А. В. Полякова отмечена их неадекватная стратегия социального взаимодействия, выражающаяся в стремлении к избеганию привязанности, либо, напротив, в стремлении образовывать зависимые отношения. Установление отношений с другими людьми воспринимается как опасное, поскольку их предыдущий опыт таких отношений зачастую и являлся причиной бездомности (Беляева, Поляков, 2018). Зарубежные исследователи также указывают на сложность социального взаимодействия в этой среде, предполагая, что его причинами могут быть факторы, в числе которых последствия пережитого насилия (Biswas-Diener & Diener, 2006), социальное вытеснение (Cobb-Clark et. al., 2016), новообразования, обусловленные старостью (Petersen & Parsell, 2020).

”

Бездомный образ жизни предполагает большую контактность с социальным окружением, нежели семейный, однако указание на небольшой объем взаимодействия, схожесть характеристик людей, образующих социальное окружение и ее высокую стабильность, противоречат обыденным представлениям.

“

Отметим, что в зарубежной прессе образ бездомного человека нередко стигматизируется, поскольку конструируется из представлений о социальной опасности подобных людей (Donley & Gualtieri, 2016). При этом образу бездомного афроамериканца приписывается большая криминальность и дается большая негативная оценка, нежели представителям других рас (Markowitz & Syverson, 2019).

Некоторые исследователи (McNaughton, 2008) высказывают предположение, что социальные связи бездомных являются не только ресурсом для поддержания их жизнедеятельности, но и причиной, способной побудить к прекращению бездомности. Проводимые ими коррекционные программы нацелены на социализацию бездомных – формирование интереса к социальному образу жизни, обучению взаимодействию с органами власти, социального обеспечения, другими людьми.

В целом существующие в научной среде представления о социально-психологических особенностях состояния бездомности проводят к противоречивым выводам. С одной стороны, сниженное количество социальных контактов бездомных, сочетающееся с нежеланием эти связи устанавливать, вплоть до уклонения от попыток социальных работников и равнодушных граждан самим наладить данный контакт. С другой стороны – важность подобных социальных связей для поддержания приемлемого уровня жизни, их существенная роль в восстановлении нормального образа жизни. Подобное противоречие является проблемой, мешающей построению программ профилактики бездомности социальными службами. Связывая причины бездомности с особым содержанием представления о связях с социальным окружением, мы провели эмпирическое исследование, посвященное изучению субъективных взглядов бездомных на себя и окружающих.

Эмпирическое исследование было нацелено на сбор сведений о восприятии бездомными своего социального окружения, изучении их представлений о связях с другими людьми – родственниками.

Цель исследования

Изучение представления бездомных о связях с социальным окружением.

Предполагалось, что состояние бездомности, во-первых, вызвано социально-психологическими причинами, а во-вторых, сама бездомность порождает убеждения и установки, препятствующие возвращению к нормальному образу жизни.

Гипотеза исследования

Социальные связи личности с социальным окружением людей в состоянии бездомности характеризуются:

- (а) снижением влияния социального окружения на личность;
- (б) особенностями оценки взаимодействия с социальным окружением.

Методы исследования

Сбор материала проводился методами самоотчета: анкетой и предварительно стандартизированным опросником.

1. Анкета использовалась для сбора сведений о количественных и качественных характеристиках социального окружения, включенного в повседневную жизнь человека.

Количественными показателями выступали параметры: объема (количества взаимодействий), стабильности социального окружения (постоянство–сменяемость партнеров по взаимодействию), гомогенности социального окружения (сходство–различие взаимодействующих лиц). Для измерения использовалась пятибалльная шкала, состоящая из субъективных оценочных критериев (напр.: «полностью согласен», «скорее согласен», «не уверен», «скорее не согласен», «полностью не согласен» и пр.). Каждое значение шкалы кодировалось баллом (от –2 до +2). Далее баллы подвергались статистической оценке.

Для изучения качественной характеристики социальных связей использовались утверждения, оценивающие *авторитетность* («Есть люди, которых Вы уважаете, признавая их авторитет над собой?»), *референтность* («Есть люди, чье мнение может изменить Ваши планы?»), *ценность* («Кого из окружающих Вас людей Вы считаете важно защищать?»).

Ответы давались в открытой форме, опрашиваемые называли ролевые позиции во взаимодействии (членов семей, родственников, друзей, коллег и др.). В результате обработки ответов были собраны сведения о ключевых социальных группах и видах отношений к ним (влияния, значимости, доверия, ценности). Измеряемым показателем выступило количество лиц, указанных для каждого вида отношений. В среднем, в состоянии бездомности обследуемые либо не называли лиц, либо указывали на 1–2 человек для каждой категории (ср. знач. = 1,41, SD = 1,3), а представители группы сравнения до 4–5 (ср. знач. = 4,12, SD = 2,14).

2. Стандартизированный самоотчет применялся для изучения мнений о взаимодействии с социальным окружением, ранее обоснованным в соответствующей работе (Злоказов, 2021). Идея опросника в том, чтобы оценить многообразие отношений личности с окружающими людьми с позиций взаимодействия. Опросник измеряет три аспекта взаимодействия: воспринимаемую поддержку социального окружения, самооценку взаимодействия, влияние на социальное окружение. Каждый аспект измеряется отдельной шкалой, включающей семь утверждений. Для оценки используется пятибалльная шкала с промежуточным нейтральным ответом.

Оценка показателей внутренней согласованности опросника, измеренная критерием ω -Макдональда – удовлетворительная (составляет 0,71 для шкалы

поддержки социального окружения, 0,74 для шкалы самооценки взаимодействия, 0,69 для шкалы влияния на социальное окружение). Накопленные значения показателей по выборке находятся в диапазоне $M \pm \sigma$ и не выходят за пределы измерительной шкалы. На этом основании можно считать полученные значения соответствующими ожидаемому распределению, а ответы респондентов – согласованными.

Результаты опроса обрабатывались методом Н-критерия Краскела–Уоллиса, применяемым по причине несоответствия распределения данных опроса нормальному закону. Использование критерия вызвано сравнением показателей, имеющих более двух степеней свободы.

Дизайн исследования – сопоставительный. Сравнялись представления людей, ведущих бездомный образ жизни, с людьми, обладающими домом и стабильной трудовой занятостью. Состояние бездомности характеризуется несколькими признаками: а) отсутствие собственного места для проживания (дома); б) отсутствие работы и (или) непостоянный труд; в) отсутствие повседневных взаимоотношений с семьей и родственниками. Поэтому группа бездомных состояла из относительно схожих по возрастному, социально-экономическому и культурному уровню людей.

Выборка исследования состояла из:

(а) людей, находящихся в состоянии бездомности в срок от года до 5 лет, обратившихся за помощью в соответствующие социальные службы г. Санкт-Петербурга

и г. Екатеринбурга – 48 человек, 81 % мужчины, средний возраст 49,2 года ($SD = 5,1$ года). По уровню образования: имели среднее образование – 75 %, высшее – 9 %, не имели образования – 16 %;

(б) людей, имеющих постоянное место проживания и занятость (149 человек, 80 % мужчины, средний возраст 45,2 года ($SD = 3,2$ года)). Все участники выборки относились к смешанному типу труда, сочетающего умственную и физическую его разновидность (водители, экспедиторы, менеджеры, продавцы и пр.). 90 % имели высшее образование. Проживали в республике Башкортостан, Ульяновской, Свердловской областях. Данная выборка была разделена на две подгруппы по признаку наличия семьи: группа состоящих в браке и имеющих детей (98 человек); группа не состоящих в браке и не имеющих детей (51 человек). Выборка была разделена с целью установления максимального подобия социальных условий взаимодействия лиц в состоянии бездомности и лиц, обладающих жильем.

Результаты исследования

Результаты исследования приводятся в соответствии с поставленными гипотезами.

Гипотеза 1. Состояние бездомности характеризуется снижением влияния социального окружения на личность.

Статистическая проверка гипотезы проводилась сравнением количественных и качественных характеристик социальных связей в группах бездомных и обладающих жильем.

Таблица 1. Характеристика социальных связей в состоянии бездомности (в средних значениях)

Показатели	Состояние бездомности (n = 48)	Обладающие жильем		Значимость различий показателей
		Семейные (n = 98)	Несемейные (n = 51)	
Объем (количество) взаимодействий, в том числе групп, в которые входит человек	1–3 человека 1–2 группы	5–9 человек 3–5 групп	5–7 человек 4–5 групп	Значимо Н-крит. = 3,28, p = 0,05
Гомогенность социального окружения	Высокая гомогенность	Средняя гомогенность	Средняя гомогенность	Значимо Н-крит. = 2,75 p = 0,04
Стабильность социального окружения	Высокая стабильность	Средняя стабильность	Средняя стабильность	Значимо Н-крит. = 3,03, p = 0,05
Авторитетность социального окружения	Низкая авторитетность	Высокая авторитетность	Высокая авторитетность	Значимо Н-крит. = 5,11, p = 0,01

Показатели	Состояние бездомности (n = 48)	Обладающие жильем		Значимость различий показателей
		Семейные (n = 98)	Несемейные (n = 51)	
Референтность социального окружения	Низкая референтность	Средняя референтность	Средняя референтность	Незначимо Н крит. = 2,01, p=0,06
Ценность социального окружения	Средняя ценность	Высокая ценность	Средняя ценность	Незначимо Н крит. = 0,32, p=0,41

Примечание: приведены качественные характеристики показателей по группам, различия рассчитываются между группой бездомных и всей группой лиц, обладающих жильем (обобщая семейных и несемейных).

Выявленные отличия людей в состоянии бездомности частично соответствуют существующим в научной литературе представлениям об их взаимодействии с обществом. Ожидаемыми выступают показатели низкой авторитетности и референтности социального окружения, показывающие субъективную отчужденность бездомных от общества. В то же время суждения бездомных о высокой гомогенности и стабильности социального окружения нуждаются в дополнительном обсуждении. Так, бездомный образ жизни предполагает большую контактность с социальным окружением, нежели семейный, однако указание на небольшой объем взаимодействия, схожесть характеристик людей, образующих социальное окружение и ее высокую стабильность, противоречат обыденным представлениям.

В целом тестирование частично подтвердило первую гипотезу исследования, показав слабость влияния социального окружения на бездомных.

Гипотеза 2. Оценка бездомными взаимодействия с социальным окружением подвержена искажениям.

Проверка данной гипотезы проводилась посредством анализа субъективных мнений бездомных и лиц,

обладающих жильем, относительно взаимодействия с социальным окружением. Полученные в ходе опроса и сопоставления результаты отражены в таблице 2.

Результаты сопоставления показывают, что в состоянии бездомности снижается субъективная оценка социальной поддержки, а также ухудшается представление о способности влиять на окружающих людей. Показатель самооценки взаимодействия у бездомных статистически значимо не отличается от показателей других групп. В целом выявленные отличия достаточно предсказуемо характеризуют психологические переживания у лиц, оказавшихся в состоянии бездомности. Данные выводы находят подтверждение в исследованиях других авторов, отмечающих пессимистическое отношение к другим людям и неверие в помощь со стороны окружающих. Самооценка взаимодействия, как нам представляется, имеет компенсирующий характер, отражающий стремление бездомных представить свое социальное положение более высоким, а мнение окружающих о себе более позитивным.

Результаты тестирования второй гипотезы поддерживают ее в части снижения воспринимаемой

Таблица 2. Оценка социального взаимодействия лиц в состоянии бездомности (в средних значениях)

Показатели	Состояние бездомности (n = 48)	Обладающие жильем		Значимость различий показателей
		Семейные (n = 98)	Несемейные (n = 51)	
Воспринимаемая поддержка	Низкая поддержка	Высокая поддержка	Средняя поддержка	Значимо Н-крит. = 3,35, p = 0,05
Самооценка взаимодействия	Высокая самооценка	Средняя самооценка	Высокая самооценка	Значимо Н-крит. = 1,23, p > 0,34
Влияние на социальное окружение	Низкое влияние	Среднее влияние	Среднее влияние	Значимо Н-крит. = 2,44, p = 0,05

поддержки окружающих и способности влиять на окружающих людей, не соответствующей реальному положению дел самооценки взаимодействия.

Обсуждение результатов

Изучение социальных связей бездомных людей является важным с научной и практической сторон предметом исследования. Полученные нами результаты в целом соответствуют уже имеющимся в научной литературе сведениям о социально-психологическом статусе бездомных, характеристиках их взаимодействия с социальным окружением. Вместе с тем обнаружены новые сведения, уточняющие представление о социально-психологических особенностях бездомного образа жизни.

1. Уменьшение доли межличностного взаимодействия у лиц, находящихся в состоянии бездомности, в общем объеме социального взаимодействия. Характеризуя выявленные особенности в терминах пространства, отметим, что зона межличностных отношений занимает промежуточное место между интимным и социально-деловым взаимодействием. У лиц в состоянии бездомности количество вовлеченных в межличностные связи, составляет 1–3 человека, а у лиц, обладающих жильем, это количество выше в два раза (5–7). Исходя из этого, можно заключить, что пространство взаимодействия бездомных лишено межличностной области, позволяющей удовлетворять соответствующие виды социальных потребностей. Дефицит межличностных отношений выражается в отсутствии дружеских (товарищеских) форм взаимодействия, как следствие – недостатке удовлетворения социальной потребности в принадлежности и производных от них потребностей в признании, уважении и пр. Несмотря на отсутствие психических отклонений в изучаемой нами выборке бездомных, вариативность социальных связей может быть объяснена индивидуально-психологическими особенностями. В частности, высокая социальная восприимчивость и заинтересованность опрошенных нами бездомных, как правило, характеризовалась более разветвленной системой связей, в то время как у лиц, менее восприимчивых к социальному окружению, обладающих слабым интересом к окружающим людям, было зафиксировано малое число социальных контактов. Результаты отчасти соответствуют данным, полученным зарубежными исследователями (Lu et. al., 2009).

2. Снижение вовлеченности лиц, находящихся в состоянии бездомности, в социальные группы. Полученные результаты показывают, что бездомные указывают на членство в 1–2 социальных группах, в то время как лица, обладающие собственным жильем, приписывают себе участие в 4–7 группах. Конечно, в научной литературе по-разному описывается количество групп, участниками которых являются люди. Предполагается,

что область взаимодействия составляет 22–25 человек, сгруппированных, примерно, в пять групп, разделяемых на связи внутри семьи, близких людей – друзей и соседей, а также профессиональные и иные социальные сообщества. У лиц с хроническими психическими расстройствами социальные связи составляют 10–12 человек, ограничиваясь только одной группой – членами семьи (Henderson & Ginn, 2012).

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что в состоянии бездомности число групп снижается до 1–2, при этом группы являются предписанными, т. е. участие в них обусловлено образом жизни человека, а не его свободным выбором. Для семейных таковыми являются родные, а несемейные чаще всего указывают коллег и друзей. Для бездомных таковыми выступают группы центров социальной помощи. Однако если у семейных и несемейных фигурируют еще группы «по увлечениям», а также группы, образованные когда-либо в прошлом (например, «коллеги с прежней работы», «бывшие соседи»), то лица в состоянии бездомности не упоминали об этом.

3. Субъективной отчужденности бездомных, выражающейся в снижении влияния окружающих на их представления, ценности и убеждения. Полученные результаты показывают, что в состоянии бездомности снижается количество авторитетных и значимых лиц. Так, если семейные и несемейные обычно называют близких родственников и членов семьи, друзей и знакомых, то бездомные либо вовсе не отвечают на этот вопрос, либо указывают лиц, связанных с ними по долгу службы – социальных и медицинских работников, сотрудников полиции, охранников. Можно прийти к выводу, что бездомный образ жизни упрощает и нивелирует социальные отношения, сводя роль окружающих только к удовлетворению различных потребностей.

Следует отметить, что у бездомных существенно различаются социальные связи авторитета, референтности и ценности – их могут олицетворять разные люди из числа социального окружения. В отличие от них, у семейных и несемейных авторитет, референтность и ценность воплощены в одних и тех же людях (членах семьи, руководителях, коллегах и пр.). Имеются основания полагать, что данные социальные характеристики для бездомных распределены, исходя из роли, которую другие люди выполняют в их повседневной жизни. Таким образом, характеристики авторитета, значимости или ценности могут быть связаны с теми людьми, чье влияние и власть могут каким-либо образом влиять на их жизнь. Конечно, обращает на себя внимание и исключение бездомными своей семьи, родственников и друзей из числа лиц, обладающих этими свойствами.

4. Искаженное восприятие социального окружения бездомными. Анализ представлений бездомных о под-

держке со стороны окружающих людей и способности оказывать влияние на окружающих показал низкие значения. Вместе с тем их оценка собственных действий при взаимодействии с окружающими статистически не отличается от выборок лиц, имеющих жилье, постоянную работу и живущих семейной жизнью. Психологическое объяснение этому факту видится в первую очередь в искаженной самооценке, завышающей мнение бездомных о том, какими их воспринимают окружающие и какие оценки им дают. Подобное предположение объясняет противоречие между негативной оценкой социального окружения и мнением о своей способности действовать совместно с ними и добиваться результатов. Такое противоречие существует в выборке бездомных и отсутствует в других обследованных нами выборках. Кроме этого, причиной искаженного восприятия может выступать сниженная критичность – утрата способности объективно оценивать собственные действия и поведение окружающих людей. Данное предположение подтверждается неудовлетворенностью социальным окружением, притом, что не все из обследованных нами бездомных прилагают усилия для того, чтобы найти постоянную работу, избавиться от вредных привычек, восстановить общение с родственниками.

Обобщая полученные результаты, сформулируем теоретические выводы. Анализ научной литературы и полученные нами данные показывают, что состояние бездомности характеризуется сложными процессами социального, личностного и когнитивного упрощения. Примитивизация обусловлена образом жизни, нацеленным на постоянное удовлетворение жизненных потребностей в безопасности, еде, сне, не позволяющим удовлетворять социальные потребности в признании, принадлежности и уважении. Выявленное нами упрощение социальных связей подтверждает предположение о более низком уровне и качестве жизни людей, оказавшихся без дома, работы и поддержки близких и родственников. Однако полученные результаты демонстрируют не столько фактическое положение дел, сколько субъективное представление, присущее большинству обследованных нами бездомных. Данное представление во многом обосновано, однако не лишено искажений. Считая социальное окружение враждебным, мешаю-

щим, не желающим помогать и поддерживать, бездомные вместе с тем сохраняют высокое самомнение. Поддерживаемые ими социальные связи ограничены по числу участников, но характеризуются малой значимостью и ценностью других людей. Наконец, представлению о социальном взаимодействии присуща непроницаемость для мнений других людей в сочетании с не критичным отношением к себе и окружающим.

Полагая, что социальные связи личности формируются на основе частого взаимодействия людей, можно заключить, что для бездомных данное взаимодействие не приводит к развитию связей. Если общение предполагает обмен различными видами ресурсов, то для бездомных существенно важным является ощущение социальной поддержки, выражаемое через соучастие

и помощь окружающих. В таком случае предоставляющие их социальные отношения способствуют формированию психологических эффектов – повышения уверенности в себе, собственной самооценки, самоуважения и ощущения принадлежности. Важно принимать во внимание гендерные особенности бездомности (Menih, 2020), разделяя мужскую и женскую стратегии социального взаимодействия.

Практикоориентированным выводом исследования выступает необходимость расширения системы социальных связей, которыми обладают люди

в состоянии бездомности. Расширение и укрепление социальной сети бездомных может включать обучение социальным навыкам, умению организовывать взаимодействие с окружающими. Общение между бездомными через группы поддержки родственников и другие организации способно установить новые контакты, которые могут оказать эмоциональную и информационную поддержку. При этом следует учитывать высокую психоэмоциональную нагруженность, которой подвергаются социальные работники и психологи в ходе реализации программ (Petrovich et. al., 2020). Целесообразно формировать программы психологической поддержки персонала, участвующего в данной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование было нацелено на изучение связей личности с социальным окружением

”

Пространство взаимодействия бездомных лишено межличностной области, позволяющей удовлетворять соответствующие виды социальных потребностей. Дефицит межличностных отношений выражается в отсутствии дружеских (товарищеских) форм взаимодействия, как следствие – недостатке удовлетворения социальной потребности в принадлежности и производных от них потребностей в признании, уважении и пр.

“

и предполагало решение задач теоретического обобщения знаний, а также сбор эмпирических сведений о социальном окружении бездомных. Фокусировка на данной социальной категории обусловлена, во-первых, высокой значимостью профилактики социального исключения и отчуждения людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, во-вторых, необходимостью обогащения теоретических знаний о социально-психологических аспектах бездомности, и, наконец, задачей совершенствования знаний о социальных связях личности.

Результаты расширили знания о системе социальных связей личности, показав, что для состояния бездомности свойственны различия в параметрах социальных связей (ограничение объема; снижение референтности окружения; преобладание индивидуалистичности над коллективизмом в стиле совместной деятельности; стремление избегать социального контроля). Изменены

качественные характеристики представления бездомных о связях с социальным окружением.

Основным теоретическим результатом исследования стало подтверждение трехкомпонентной модели представления о взаимодействии с социальным окружением. Сравнение лиц, имеющих жилье и работу, и лиц, находящихся в состоянии бездомности, показало, что структура представления об окружающих у них тождественна, однако ее компоненты отличаются разными уровнями проявления. Можно считать, что измерение социальных связей с помощью примененной в исследовании методики позволит получать необходимые сведения о помощи и поддержке окружающих, состоянии социальной самооценки и способности субъекта влиять на отношения с окружающими. Примененный инструмент может использоваться для изучения характеристик социальных связей людей, находящихся в состоянии бездомности.

Список литературы

- Barnett, I. (1968). American Hippies and Activists. *International Journal of Offender Therapy*, 12(2), 71–72. DOI:10.1177/0306624x6801200202
- Baron, S. W. (2017). Street Youth, Social Schemas, and Crime. *Criminal Justice and Behavior*, 44(12), 1620–1638. DOI: 10.1177/0093854817726805.
- Baumeister, R. F., & Leary, M. R. (1995). The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 117(3), 497–529. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.497
- Biswas-Diener, R., & Diener, E. (2006). The subjective well-being of the homeless, and lessons for happiness. *Social Indicators Research*, 76(2), 185–205. DOI: 10.1007/s11205-005-8671-9
- Błoch, A., Vasques Filho, D., & Bojanowski, M. (2020). Networks from archives: Reconstructing networks of official correspondence in the early modern Portuguese empire. *Social Networks*. DOI: 10.1016/j.socnet.2020.08.008
- Cobb-Clark, D., Herault, N., Scutella, R., & Tseng, Y. (2016). A journey home: What drives how long people are homeless? *Journal of Urban Economics*, 91, 57–72. DOI: 10.1016/j.jue.2015.11.005
- Donley, A. M., & Gualtieri, M. C. (2016). “Homeless Killer”: An Analysis of the Media’s Portrayal of the Victims of a Serial Killer. *Deviant Behavior*, 38(2), 226–239. DOI:10.1080/01639625.2016.1196976
- Hardy, C. L., & Van Vugt, M. (2006) Nice guys finish first: The competitive altruism hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32, 1402–1413. DOI: 10.1177/0146167206291006
- Henderson, C. & Ginn, S. (2012). Social psychiatry and sociology. *Core Psychiatry*, 95–103. DOI:10.1016/b978-0-7020-3397-1.00007-0
- Gonzalez, J. M., Jetelina, K. K., Roberts, M., Clutter, M. O., Sanders, C., Baidhya, S., & Tsai, R. (2017a). The Relationship between Homelessness and Behavior Problems among Youth in North Texas: a Brief Report. *American Journal of Criminal Justice*, 43(3), 591–602. DOI:10.1007/s12103-017-9427-1
- Gonzalez, J. R., Jetelina, K. K., Roberts, M., Reitzel, L. R., Kendzor, D., Walters, S., & Businelle, M. S. (2017b). Criminal Justice System Involvement Among Homeless Adults. *American Journal of Criminal Justice*, 43(2), 158–166. DOI: 10.1007/s12103-017-9413-7
- Loison-Leruste, M., & Perrier, G. (2019). Les trajectoires des femmes sans domicile à travers le prisme du genre: entre vulnérabilité et protection. *Déviance et Société*, 43(1), 77. DOI: 10.3917/ds.431.0077
- Lu, Y.-E., Roberts, S., Lio, P., Dunbar, R., & Crowcroft, J. (2009). Size Matters: Variation in Personal Network Size, Personality and Effect on Information Transmission. *International Conference on Computational Science and Engineering*. DOI:10.1109/cse.2009.179
- Markowitz, F. E., & Syverson, J. (2019). Race, Gender, and Homelessness Stigma: Effects of Perceived Blameworthiness and Dangerousness. *Deviant Behavior*, 42(7), 919–931. DOI:10.1080/01639625.2019.1706140
- McCarthy, B., & Hagan, J. (1991). Homelessness: a criminogenic situation? *The British Journal of Criminology*, 31(4), 393–410. DOI:10.1093/oxfordjournals.bjc.a048137
- Menih, H. (2020). “Come Night-time, It’s a War Zone”: Women’s Experiences of Homelessness, Risk and Public Space. *The British Journal of Criminology*, 60(5), 1136–1154. DOI:10.1093/bjc/azaa018

- McNaughton, C. (2008). Homelessness, Identity and Social Networks. *Transitions Through Homelessness*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230227347_7
- Petersen, M., & Parsell, C. (2020). The Family Relationships of Older Australians at Risk of Homelessness. *The British Journal of Social Work*, 50(5), 1440–1456. DOI:10.1093/bjsw/bcaa007
- Petrovich, J., Twis, M. K., & Evans, S. (2020). Practice with people experiencing homelessness: an analysis of secondary traumatic stress in the workplace. *Journal of Social Distress and Homelessness*, 1–10. DOI:10.1080/10530789.2020.1763574
- Remster, B. (2019). Homelessness and Crime. *Criminology*. DOI:10.1093/obo/9780195396607-0263
- Zhou, W., Sornette, D., Hill, R. A., & Dunbar, R. (2005). Discrete hierarchical organization of social group sizes. *Proceedings of the Royal Society of London*, 272, 439–444. DOI:10.1098/rspb.2004.2970
- Андреева, С. Ю. (2012). Преступность лиц без определенного места жительства в России: основные тенденции и проблемы предупреждения. *Российский следователь*, 11, 24–27.
- Варсопко, А., Ринн, Е. (1996). Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения. В *Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключенности»* (Вып. 1). Санкт-Петербург: Лема.
- Беляева, О. А., Поляков, А. В. (2018). Характеристики социальной компетентности лиц БОМЖ. *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*, 30(2), 88–96.
- Злоказов, К. В. (2021). *Социальное пространство в представлении преступника*: монография. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России.
- Нечаева, С. (2007). Бомжами не рождаются. *Социономия*, 9, 18–23.
- Павлов, Б. С., Бердник, Л. П. (2016). Как выживают уральские бомжи: фрагменты социологического анализа (Мониторинг 1992–2015 гг.). В В.И. Герасимов (ред.), *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник* (Вып. 11, Стр. 516–526). Москва: РАН. ИНИОН.
- Рыжков, Р. О. (2009). *Бездомность в городских сообществах современной России*: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Санкт-Петербург.
- Юрасов, И. А., Кошарный, В. П., Сеидов, Ш. Г. (2014). Социальный портрет лиц без определенного места жительства в Пензенском регионе. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*, 4(32), 105–114.
- Татарко, А. Н. (2014). Межличностное доверие как фактор социально-экономического развития. *Социальная психология и общество*, 5(3), 28–41.

References

- Barnett, I. (1968). American Hippies and Activists. *International Journal of Offender Therapy*, 12(2), 71–72. DOI:10.1177/0306624x6801200202
- Baron, S. W. (2017). Street Youth, Social Schemas, and Crime. *Criminal Justice and Behavior*, 44(12), 1620–1638. DOI: 10.1177/0093854817726805.
- Baumeister, R. F., & Leary, M. R. (1995). The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 117(3), 497–529. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.497
- Biswas-Diener, R., & Diener, E. (2006). The subjective well-being of the homeless, and lessons for happiness. *Social Indicators Research*, 76(2), 185–205. DOI: 10.1007/s11205-005-8671-9
- Bloch, A., Vasques Filho, D., & Bojanowski, M. (2020). Networks from archives: Reconstructing networks of official correspondence in the early modern Portuguese empire. *Social Networks*. DOI: 10.1016/j.socnet.2020.08.008
- Cobb-Clark, D., Herault, N., Scutella, R., & Tseng, Y. (2016). A journey home: What drives how long people are homeless? *Journal of Urban Economics*, 91, 57–72. DOI: 10.1016/j.jue.2015.11.005
- Donley, A. M., & Gualtieri, M. C. (2016). “Homeless Killer”: An Analysis of the Media’s Portrayal of the Victims of a Serial Killer. *Deviant Behavior*, 38(2), 226–239. DOI:10.1080/01639625.2016.1196976
- Hardy, C. L., & Van Vugt, M. (2006) Nice guys finish first: The competitive altruism hypothesis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32, 1402–1413. DOI: 10.1177/0146167206291006
- Henderson, C. & Ginn, S. (2012). Social psychiatry and sociology. *Core Psychiatry*, 95–103. DOI:10.1016/b978-0-7020-3397-1.00007-0
- Gonzalez, J. M., Jetelina, K. K., Roberts, M., Clutter, M. O., Sanders, C., Baidhya, S., & Tsai, R. (2017a). The Relationship between Homelessness and Behavior Problems among Youth in North Texas: a Brief Report. *American Journal of Criminal Justice*, 43(3), 591–602. DOI:10.1007/s12103-017-9427-1
- Gonzalez, J. R., Jetelina, K. K., Roberts, M., Reitzel, L. R., Kendzor, D., Walters, S., & Businelle, M. S. (2017b). Criminal Justice System Involvement Among Homeless Adults. *American Journal of Criminal Justice*, 43(2), 158–166. DOI: 10.1007/s12103-017-9413-7

- Loison-Leruste, M., & Perrier, G. (2019). Les trajectoires des femmes sans domicile à travers le prisme du genre: entre vulnérabilité et protection. *Déviance et Société*, 43(1), 77. DOI: 10.3917/ds.431.0077
- Lu, Y.-E., Roberts, S., Lio, P., Dunbar, R., & Crowcroft, J. (2009). Size Matters: Variation in Personal Network Size, Personality and Effect on Information Transmission. *International Conference on Computational Science and Engineering*. DOI:10.1109/cse.2009.179
- Markowitz, F. E., & Syverson, J. (2019). Race, Gender, and Homelessness Stigma: Effects of Perceived Blameworthiness and Dangerousness. *Deviant Behavior*, 42(7), 919–931. DOI:10.1080/01639625.2019.1706140
- McCarthy, B., & Hagan, J. (1991). Homelessness: a criminogenic situation? *The British Journal of Criminology*, 31(4), 393–410. DOI:10.1093/oxfordjournals.bjc.a048137
- Menih, H. (2020). “Come Night-time, It’s a War Zone”: Women’s Experiences of Homelessness, Risk and Public Space. *The British Journal of Criminology*, 60(5), 1136–1154. DOI:10.1093/bjc/azaa018
- McNaughton, C. (2008). Homelessness, Identity and Social Networks. *Transitions Through Homelessness*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230227347_7
- Petersen, M., & Parsell, C. (2020). The Family Relationships of Older Australians at Risk of Homelessness. *The British Journal of Social Work*, 50(5), 1440–1456. DOI:10.1093/bjsw/bcaa007
- Petrovich, J., Twis, M. K., & Evans, S. (2020). Practice with people experiencing homelessness: an analysis of secondary traumatic stress in the workplace. *Journal of Social Distress and Homelessness*, 1–10. DOI:10.1080/10530789.2020.1763574
- Remster, B. (2019). Homelessness and Crime. *Criminology*. DOI:10.1093/obo/9780195396607-0263
- Zhou, W., Sornette, D., Hill, R. A., & Dunbar, R. (2005). Discrete hierarchical organization of social group sizes. *Proceedings of the Royal Society of London*, 272, 439–444. DOI:10.1098/rspb.2004.2970
- Andreeva, S. Yu. (2012). Prestupnost' licz bez opredelennoogo mesta zhitel'stva v Rossii: osnovny'e tendenczii i problemny' preduprezhdeniya. *Rossiiskij sledovatel'*, 11, 24–27.
- Varsopko, A., Rinn, E. (1996). Bezdomnost' v sovremennoj Rossii: problemy' i puti ikh resheniya. V *Vestnik Mezhregional'noj Seti «Za preodolenie soczial'noj isklyuchennosti»* (Vy'p. 1). Saint Petersburg: Lema.
- Belyaeva, O. A., Polyakov, A. V. (2018). Kharakteristiki soczial'noj kompetentnosti licz BOMZh. *Uchyony'e zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i soczial'noj raboty'*, 30(2), 88–96.
- Zlokazov, K. V. (2021). *Soczial'noe prostranstvo v predstavlenii prestupnika: monografiya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.
- Nechaeva, S. (2007). Bomzhami ne rozhdayutsya. *Soczionomiya*, 9, 18–23.
- Pavlov, B. S., Berdnik, L. P. (2016). Kak vy'zhivayut ural'skie bomzhi: fragmenty' sociologicheskogo analiza (Monitoring 1992–2015 gg.). V V.I. Gerasimov (red.), *Rossiya: tendenczii i perspektivy' razvitiya. Ezhegodnik* (Vy'p. 11, Str. 516–526). Moskow: RAN. INION.
- Ry'zhkov, R. O. (2009). *Bezdomnost' v gorodskikh soobshhestvakh sovremennoj Rossii: avtoref. dis. ... kand. sociolog. nauk*. Saint Petersburg.
- Yurasov, I. A., Kosharny'j, V. P., Seidov, Sh. G. (2014). Soczial'ny'j portret licz bez opredelennoogo mesta zhitel'stva v Penzenskom regione. *Izvestiya vy'sshikh uchebny'kh zavedenij. Povolzhskij region*, 4(32), 105–114.
- Tatarko, A. N. (2014). Mezhlichnostnoe doverie kak faktor soczial'no-e'konomicheskogo razvitiya. *Soczial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 5(3), 28–41.

Информация об авторах:

Злоказов Кирилл Витальевич – начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

Анчева Иванина Стефанова – доктор психологических наук (PhD), психолог Центра общественной поддержки «Детские деревни - SOS», г. Трявна, Болгария.

About the authors:

Kirill V. Zlokazov – Head of research Department, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of psychological Sciences, Associate Professor.

Ivanina S. Ancheva – Doctor of Psychology, psychologist of the Public Support Center «Children's Villages - SOS», Tryavna, Bulgaria.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021; одобрена после рецензирования 01.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

The article was submitted August 27, 2021; approved after reviewing October 01, 2021; accepted for publication October 29, 2021.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-012-00415.

Acknowledgment

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research [project number 20-012-00415].